

засоби актуалізації смислу емоційного висловлювання : [монографія] / Алла Андріївна Калита. – К. : Вид. центр КДЛУ, 2001. – 351 с. *Ланчуковская Н. В.* Прагматический аспект интонации иронии в англоязычном художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ланчуковская Надежда Владимировна. – Одесса, 2002. – 178 с. *Олинчук В. В.* Функция интонации в реализации эмоционально-оценочного значения текста: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Олинчук Виктория Владимировна. – Одесса, 1993. – 144 с. *Перебийніс В. І.* Статистичні методи для лінгвістів / Валентина Ісидорівна Перебийніс. – Вінниця : НОВА КНИГА, 2002. – 130 с. *Рибіна Н. В.* Просодичні засоби актуалізації ритмічної структури навчального тексту: дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Рибіна Наталія Вікторівна. – Тернопіль, 2004. – 198 с. *Brown G.* Listening to Spoken English / Gillian Brown. – [2nd ed.]. – L. and N.Y. : Longman, 1990. – 178 p. *Laver J.* Principles of Phonetics / John Laver. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 736 p. *Speech Analysis Tutorial* [Електронний ресурс]. – Режим доступу до джерела: <http://www.ling.lu.se/research/speechtutorial/tutorial.html>. *Speech Analyzer*: version 1.5. Summer Institute of Linguistics. Copyright ©1996–2000. Acoustic Speech Analysis Project: JAARS – CCS, Waxhow, NC. *Praat*: version 4.0.41. Copright © 1992-2003 by Paul Boesma and David Weenink SIL Encore Fonts TM : © 1992-1998 Summer Institute of Linguistics. *Roach P.* English Phonetics and Phonology / Peter Roach. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 283 p.

УДК 811.111'27:159.942

ПРИХОДЬКО А. И.

(Запорожский национальный университет)

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением соотношения семантики и прагматики в высказывании. Особое внимание уделяется прагматическому компоненту оценочного высказывания.

Ключевые слова: прагматика, семантика, оценка, высказывание.

Приходько Г. І. Прагматичне значення оцінного висловлювання. Статтю присвячено розгляду співвідношення семантики і прагматики в висловлюванні. Особливу увагу приділено прагматичному компоненту оцінного висловлювання.

Ключові слова: прагматика, семантика, оцінка, висловлювання.

Prihodko A. I. Pragmatic Meaning of the Evaluatory Utterance. This article focuses on the correlation of semantics and pragmatics in the utterance. Special attention is paid to the pragmatic component of the evaluatory utterance.

Key words: pragmatics, semantics, evaluation, utterance.

Язык является не только средством познания окружающего мира: материализуя мысль, он связан также с формированием и передачей мыслей, с выражением чувств, оценок и различных интенций, обслуживая тем самым сферы эмоциональной, речемыслительной и коммуникативной деятельности человека. Как средство общения язык регулирует взаимоотношения человека с другими людьми и позволяет ориентироваться в окружающей действительности. Функционирование языка определяется закономерностями его системы и намерениями, коммуникативными установками говорящего субъекта, однако последний в процессе общения и передачи информации нередко использует лексические единицы и словосочетания в переносном значении.

Как известно, в системе языковому знаку свойственна виртуальная отнесенность к объективному миру, семантическая референция, реализация которой предполагает использование знака в первичной номинации и полном объеме его семантической структуры. В речи же соотнесенность наименования с объектом осуществляется говорящим, поскольку референция «не является свойством самих выражений», а есть «употребление языка говорящим» [Линский 1982, с. 161]. Последний в зависимости от интенции может соблюдать или расширять сферу предметной приложимости языкового знака. При этом «равновесие семантической референции и референции–действия говорящего свидетельствует о том, что мы имеем дело с объективным описанием» [Степанова 1993, с. 204]: знаки используются в своем первичном значении.

Там, где происходит смещение или разрыв семантической референции имени намеренным действием говорящего, возникает вторичное значение как результат особого видения субъекта.

В формировании вторичной номинации первостепенная роль отводится интенции говорящего, т. е. того, кто пользуется в конкретной речевой ситуации знаками, его потребности через образы воздействовать на адресата. Цель достигается путем

ассоциативного подбора лексических единиц, способных неожиданностью семантических оттенков передать необходимый эффект воздействия.

Изучением знаков в зависимости от целевого использования говорящим занимается лингвистическая прагматика. Прагматические исследования направлены на выявление того, «что мы делаем со словами и что с ними можно делать» и вызывает естественный «интерес к нашей способности понимать речь и использовать язык для выражения нашего отношения к миру, к носителям языка» [Павиленис 1986, с. 138].

Прагматика как наука имеет в своей основе категорию говорящего субъекта, его отношение к сообщаемому и воздействие на адресата. Она объясняет мотивы выбора средств языка, целевой установки говорящего, его намеренной оценки и ценностной ориентации в мире, вызывая у адресата определенные эмоции. Ее задача состоит, прежде всего, в анализе способов создания таких языковых единиц, в которых находит свое отражение специфика речевой ситуации, в частности через сдвиги в лексическом значении. Переосмысление значения отображает трансформацию реального отношения «имя – референт» и активизирует экспрессивную функцию языка. При этом на первый план в акте вторичной/оказиональной номинации выступает языкотворческое начало языковой личности – говорящего.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение роли прагматического компонента в оценочном высказывании.

Обращенность современных лингвистических исследований к прагматической стороне языкового знака, отражая осмысление языка как продукта и инструмента человеческой деятельности, не означает, что структурно-семантическая парадигма лингвистики уступает место прагматической.

Прагматика и семантика не могут быть жестко противопоставлены одна другой как два типа взаимоисключающих значений. Наоборот, они представляют собой такое функциональное единство, в котором первая выступает как практическая семантика, а вторая принадлежит той стороне речевой деятельности, которая, создавая знаковые аналоги мира, служит осуществлению речевых актов [Никитин 1996, с. 722].

Будучи учением о детерминированных социальным контекстом условиях применения человеческого языка, прагматика не может использовать то, что не предлагается системой языка, в том числе и семантической. И напротив, когнитивно-семантические концепты языка будут лишними, если они не задействованы в речевой практике.

Непротивопоставленность семантики и прагматики полностью согласовывается со взглядом современной лингвистики на распределение сфер их компетенции (семантика изучает значение языковых единиц вне контекста, а прагматика – в контексте). Таким образом, существует закономерность: что не заложено в языковой единице на довербальном уровне, того не может быть в режиме ее коммуникативного применения.

Оценочная деятельность сама по себе (как и речь в целом) имеет прагматическую направленность: влияя на ценностную ориентацию реципиента, она тем самым направляет его деятельность.

В оценке семантический и прагматический аспекты неразделимы. Все стороны ее функционирования отражают слияние семантики (собственного значения языковых единиц) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации, оценку языковой компетенции слушателя, отношение говорящего к сказанному, влияние адресанта на адресата и т.п.). В данном случае абсолютно справедливым является высказывание Дж. Лича о том, что "и семантика, и прагматика связаны со значением языкового знака, но различие между ними трактуется с точки зрения разных пониманий глагола "значить" (*to mean*). Семантика отвечает на вопрос "Что означает?" Прагматика отвечает на вопрос "Что вы хотите сказать, употребив слово?" [Leech 1983, p. 5 – 6].

Достижение любых прагматических целей невозможно вне коммуникации, поэтому последняя – важнейшее условие существования и деятельности человека. Вербальная коммуникация осуществляется посредством языка, который является и формой, и средством

общения.

Окказиональная номинация является тем источником, без которого говорящий не может выразить свои чувства и настроения. Потребность оказать воздействие, высказать свое отношение не только к собеседнику, к третьему (отсутствующему) лицу, но и к другим реалиям, существующим в мире, расширяет прагматическую сферу использования говорящим образной номинации, на которую, как правило, «накладываются» смыслы эмоционально–оценочные.

Неотделимость качеств, признаков, свойств от самой вещи, лица, явления неоднократно подчеркивалась философами разных времен. Свойства существуют объективно, мышление лишь открывает эти свойства, а человек с помощью различных средств языка дает им соответствующие названия. При этом, свойства, преломляясь в сознании, отражают как объективные признаки, которые реально принадлежат предмету или лицу, так и субъективные, которые могут принадлежать, а могут и не принадлежать предмету или лицу. Именно последние выражают субъективное отношение к действительности в виде оценок. В этом плане оценка есть «отношение, выдаваемое за признак» [Арутюнова 1988, с. 230], как результат оценочной – субъективной – деятельности человека.

Сам акт оценки, наделение того или иного предмета ценностными признаками принадлежит субъекту, который, оценивая предмет, лицо или ситуацию, опирается как на систему ценностей социума, к которому он принадлежит, так и на свою индивидуальную систему ценностей. Именно волею говорящего субъекта название качеств, свойств и признаков, а также экспликация оценочного отношения в анализируемых структурах происходит не через имя прилагательное, а через имя существительное – компонент именной структуры.

С целью переключить семантическую стрелку на признаковые семы, поставить акцент на свойстве, дать оценку описываемому предмету, лицу, явлению, говорящий намеренно нарушает референцию имени, используя последнее в переносном значении. Проявляя оценочное отношение, говорящий наполняет используемые лексические единицы иным, прагматическим, смыслом: прагматическое значение – значение говорящего.

В оценочных высказываниях – кроме собственно денотативного компонента – выделяется эмотивный или прагматический. И если первый «репрезентирует одно или несколько возможных положений дел», то второй «передает нечто по их поводу» [Вольф 2002, с. 11], отражая субъективную часть, «истинность» которой зависит от говорящего субъекта, выступающего в данном случае субъектом оценки.

Анализ прагматического компонента предполагает воссоздание социопсихологической ситуации конкретного акта коммуникации. Под ситуацией конкретного акта коммуникации (коммуникативной ситуацией) мы понимаем совокупность условий, в которых происходит этот акт, т. е. одновременно физическое и социальное окружение, образ, который создали собеседники об этом окружении, личность собеседников, события, которые предшествовали данному акту, в частности, отношения между собеседниками, имевшими место ранее, и особенно обмен репликами, куда включается данное высказывание. Все это предопределяет коммуникативное намерение говорящего.

Прагматическое содержание высказывания требует понимания его смысла и его интерпретации, расшифровки. При чем восприятие высказывания в процессе коммуникации базируется на «семантических связях, определяемых широким контекстом, включающим в себя как интра –, так и экстралингвистические факторы» [Колшанский 1984, с. 132].

Под прагматической интерпретацией имеются в виду те выводы и предположения, которые адресат речи строит на основе полученного сообщения. Интерпретация должна ответить на вопрос: «Что ты имеешь в виду? Что ты подразумеваешь? К чему ты это говоришь?» и т. п.

Прагматическое значение высказываний – это то, что остается после экспликации их фактического / дескриптивного / содержания, оно сводимо к коммуникативной цели

соответствующего речевого акта. Следовательно, для оценочных высказываний прагматическим компонентом является отношение к лицу, предмету или явлению, отражающее субъективность речевого акта.

Наличие прагматического компонента как бы толкает адресата и исследователя к иллюзивному истолкованию этого высказывания: оценка в речи всегда воспринимается не просто как информация, а как «руководство к действию» [Арутюнова 1988, с. 51].

Главное коммуникативное назначение оценочных высказываний не сообщить объективную информацию, а передать преимущественно чувства, отношение говорящего, вызывая тем самым эмоциональную реакцию и даже ответные действия адресата. Иными словами, говорящий использует язык в целях не столько общения (сообщения и получения информации), сколько влияния, воздействия на собеседника.

Воздействие реализуется как следствие потребности дать выход нашим чувствам, создать настроение, побудить к определенным поступкам, изменению позиции. Роль оценочных высказываний с одной стороны состоит в том, чтобы выражать эмоции и отношения, хвалить или ругать, льстить или оскорблять, рекомендовать или советовать, отдавать приказы или руководить, а с другой – чтобы сформировать некоторое отношение, мнение, оказать на других лиц воздействие, либо дать возможность принять практическое решение.

Прагматическое значение, тесно связанное с коммуникативной ситуацией, восполняется общими для собеседников знаниями и нормами. При отсутствии такого рода общих норм и знаний говорящий дополняет оценку дескриптивными характеристиками объекта или приводит фактические данные.

Участники коммуникативной ситуации находятся в однородной физической среде, но кроме этого их также объединяет нечто психологическое, т. е. их обоюдная направленность на акт коммуникации, однородность интересов и наличие определенных стимулов и целей для поддержания общения. Обоюдность проявляется в то, что роли говорящего субъекта и адресата постоянно меняются.

Контактное общение между участниками акта коммуникации способствует тому, что говорящий и слушающий непосредственно воздействуют друг на друга, каждый из них пытается повлиять на поведение собеседника, вызвать желаемую реакцию. При этом говорящий старается оформить свое высказывание, принимая во внимание меняющиеся факторы ситуационного контекста, оценочное отношение как к предмету речи, так и к слушающему.

Оценочное значение, более чем какое-либо другое, зависит от говорящего субъекта: оно всегда выражает его личное мнение и вкусы, отвечает его ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле.

Но, формулируя оценочное высказывание, говорящий весьма активно обращает его к адресату речи. Иначе говоря, оценочное высказывание определяется как результат сознательной, целенаправленной речевой деятельности говорящего, а наличие прагматического компонента служит сигналом для адресата к соответствующему истолкованию данного речевого акта и возможной реакции на него.

Выбор оценочных структур зависит от интенции говорящего субъекта, от его целевой установки, от речевого побуждения, чтобы «через установление связей между явлениями передать коммуникантам свое знание предмета с той мотивацией, которая нацелена на побуждение собеседника к определенным действиям» [Колшанский 1984, с. 66].

Таким образом, основным прагматическим значением оценочного высказывания следует считать выражение отношений и эмоций с целью осуществления воздействия на адресата. Воздействие реализуется как потребность установить контакт с адресатом, создать положительную атмосферу коммуникативной ситуации и тем самым побудить адресата к ответной реакции: для этой цели и используются именные структуры с инверсивным, обратным порядком следования: «определяющее» – «определяемое».

Подобный способ выражения оценки есть проявление прагматического характера языкового знака, ибо «прагматическое значение раскрывается через синтаксис». [Арутюнова 1988, с. 7]. Иными словами воздействие реализуется в выборе соответствующей синтаксической модели с учетом мотива и целевой установки говорящего. В свою очередь степень воздействия зависит от «впечатления» адресата, его восприятия той силы, с которой произнесено оценочное высказывание и экспрессивности языкового оформления говорящим прагматического компонента.

Литература

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 341 с.
 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. Колишанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. / Г.В. Колишанский – М.: Наука, 1984. – 175 с. Линский Л. Референты и референция. / Л. Линский // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 161 – 178. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. / М.В. Никитин – СПб: Научн. центр проблем диалога, 1996. – 760 с. Павленис Р.И. Понимание речи и философия языка: (вместо послесловия) / Р.И. Павленис // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 113 – 131. Степанова А.Н. Референция как интенция говорящего / А.Н. Степанова // Актуальные вопросы языкознания и интенсификации преподавания иностранных языков: Сб. науч. ст. / Наука и техника, под ред. А. В. Данилович, М. И. Кускова. – Минск, 1993. – С. 202 – 208. Leech G.N. Principles of Pragmatics. / G.N. Leech – L. and N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.

УДК 811.161.2:81'367

СТАНКО Д. В.

(Ужгородський національний університет)

ВИРАЖЕННЯ ЕМОЦІЙ У ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ: ФУНКЦІОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧНИЙ АСПЕКТ

У статті на матеріалі сучасної англомовної політичної преси розглядаються особливості вираження емоцій на рівні синтаксичних конструкцій. Одиниці функціонального синтаксису орієнтовані на адресата і постають потужним засобом переконання і впливу. Аналіз вставних слів, словосполучень та речень проводиться з урахуванням семантики упевненості/неупевненості, емоційної реакції та акценту на увазі співрозмовника.

Ключові слова: емоція, семантика, речення, політичний дискурс, функціональний синтаксис.

Станко Д. В. Выражение эмоций в политическом дискурсе: функционально-синтаксический аспект. В статье на материале современной англоязычной политической прессы рассматриваются особенности выражения эмоций на уровне синтаксических конструкций. Единицы функционального синтаксиса ориентированные на адресата и предстают мощным средством убеждения и влияния. Анализ вставных слов, словосочетаний и предложений проводится с учетом семантики уверенности / неуверенности, эмоциональной реакции и акценте на внимание собеседника.

Ключевые слова: эмоция, семантика, предложения, политический дискурс, функциональный синтаксис.

Stanko D. V. The expression of emotions in political discourse: functional-syntactic aspect. Features of emotional expression at the level of syntax are observed in the article on the material of the modern English-speaking political press. Functional units of syntax are recipient oriented and serve as a powerful means of persuasion and influence. plug-words, phrases and sentences analysis is carried out taking into account the semantics of certainty / uncertainty, emotional reactions and accent on addressee attention.

Keywords: emotion, semantics, sentences, political discourse, functional syntax.

Дослідження політичного дискурсу у закордонних і вітчизняних наукових працях охоплюють все більше коло лінгвістичних питань, що зумовлено не лише посиленням ролі політики та політиків у світі, їхнім перебуванням у центрі уваги засобів масової інформації, а й виникненням та розвитком низки нових дисциплін – іміджології, конфліктології тощо.

І хоча політика та її вираження у мові неодноразово поставали предметом дослідження багатьох дослідників, та найбільший акцент зроблено на виявленні особливостей лексико-семантичної системи мови, оскільки вона найбільшою мірою підпорядкована впливу соціальних чинників. Так питання формування спільного фонду соціально-політичної лексики східнослов'янських мов постають у працях А. А. Бурячка [Бурячок 1983], теорію і практику російського красномовства висвітлює Л. К. Граудіна, Є. М. Ширяєв [Граудина, Ширяєв 1999], конотативний аспект фразеологічних одиниць в англомовному політичному тексті досліджується А. Є. Фалілеєвим [Фалилеев 2008, с. 167 –168], семіотиці політичного